

Из воспоминаний семьи Строд (Стродс)

В 1917 году семья Стродс была выслана из Латвии в Томскую область. Стродс – латгальцы, они издавна враждовали с латышами. В 1917 году, после революции, они отказались принимать латышское гражданство и были насильно выдворены в Сибирь.

Семейство Стродс было большое, восемь родных братьев: Франк, Иосиф, Казимир, Людвиг, Иоанн, Донат, Виктор, Сидор. Старшие братья были женаты и имели свои семьи. Семья Франка Людвиговича, одного из старших братьев, на родине была зажиточной. Они имели 4-х коров, 3-х лошадей. Коров у них отняли власти, а на лошадях они доехали до самого Томска. Две лошади в дороге пали.

По приезду в Томскую область, Стродс заселили в тайгу в районе будущей деревни Петропавловки. Младшие братья Иоанн, Донат, Сидор и Виктор тайком уехали обратно в Латвию. Оставшиеся братья с семьями выкопали землянку и стали в ней жить. Потом они начали раскорчёвывать поля. Им удалось привезти с собой пару мешков пшеницы, которой они и засеяли эти поля. Каждый год посевные площади увеличивались. Оставшаяся кобыла принесла жеребчиков, стали выращивать свой скот.

Все сосланные жили отдельными хуторами в тайге. Франк Людвигович был мастер на все руки, он делал сеялки, веялки, мельницы. Своими руками он смастерил весь рабочий инвентарь. Кроме того, Франк Людвигович прекрасно шил костюмы, полушубки, пальто. Районные и даже областные чиновники делали ему заказы. На собственной мельнице Стродс мололи муку. Здесь же в тайге у Франка Людвиговича и его жены Юзефы родилось пятеро детей: два сына и три дочери. Фамилия же их из Стродс превратилась в Строд, последнюю букву “отрезала” советская власть.

Когда начали создаваться колхозы, власти стали требовать от поселенцев сдавать зерно и скот в общественное пользование. Поселенцы подчинялись неохотно: большую часть урожая они прятали. Скот загоняли в болото Понжа, чтобы колхозники его не нашли, а следили за скотом дети. Франк Людвигович лично утопил в болоте свою швейную машинку, борону, плуг, мельницу, чтобы они не достались властям. За это его объявили вредителем и врагом народа.

В 1938 году его вместе с братьями Людвигом и Казимиром арестовали по доносу своих же земляков. Несмотря на то, что Франк Людвигович был инвалидом (вместо ноги у него был протез), братьев сослали в Колпашево и там расстреляли. Из братьев Строд остался в живых только Иосиф, он спрятался в стоге сена и его не нашли. Жена носила ему туда еду.

Юзефа Строд осталась одна с пятерыми детьми. Она вначале перебралась в село Нарга, а потом в Могочино. Здесь на лесозаводе построили тесовые корпуса, в них установили лесораму и оборудование для распила сырья. Сюда и устроилась работать Юзефа, чтобы

прокормить детей. Но слабое здоровье не позволило ей долго работать. Поэтому, как только дети подросли, она уволилась.

Семьям и детям раскулаченных и врагов народа запрещалось общаться с местным населением. Даже в школу дети Франка Людвиговича не ходили, их туда не принимали, да и ходить было не в чем. Своя же школа для детей спецпереселенцев появилась позже.

Старший сын Строд Stanisław Франсович родился в 1920 году. С детства он помогал родителям: пас скот, работал в поле. В 13 лет он стал помощником кузнеца Ивана Щербатых, работал у него молотобойцем. Потом возил почту, был завхозом в сельпо. В годы Великой Отечественной войны клепал железные печи для фронта. В 1947 году Stanisław Франсович женился на Bronisława Даниловне Пуджа, дочери сосланных из Латвии латгальцев. У них родилось трое детей: сын Виктор, дочери Нина и Антонина.

Всю жизнь семью Строд преследовало клеймо родственников «врагов народа». Внуков Франка Людвиговича в школе не принимали в пионеры. Даже в 1980 году, когда его внук Виктор Станиславович был начальником нефтебазы, его отказались принять в партию. И только в 1990-х годах братья Строд были посмертно реабилитированы.

В 1966 году Stanisław Франсович разыскал родственников в Латвии, установил с ними контакты.

Stanisław Франсович Строд умер в 1998 году. Его жена Bronisława Даниловна (с 1916 года рождения) живёт в посёлке Темирязево у дочери Антонины. Родственники Строд живут большей частью в Кривошеинском районе.

И теперь эти люди считают Сибирь своей второй Родиной.